Осетинские народные сказки

Сослан и сын Каздыга Бат

Как-то раз нарт Сослан отправился на охоту. Под вечер увидел он на скале косулю, пустил стрелу, и косуля скатилась вниз.

Развел Сослан под скалой огонь, разделал тушу косули и стал жарить себе шашлыки из печени и сердца. Поел он шашлыка и подумал: «Вдруг утром мне кто-нибудь встретится – не стану же я угощать его сырым мясом. Приготовлю-ка я шашлык и для встречного».

Отрезал он от туши ляжку и надел на вертел, а остальное мясо прикрыл буркой. Держит Сослан мясо над углями, и вот оно почти готово; вдруг смотрит – косуля вскочила и бросилась бежать.

Всплеснул Сослан руками и воскликнул:

– Вот чудеса так чудеса! Я съел ее внутренности, из ноги жарю шашлык, а она вскочила и бежит!

Остановилась косуля, обернулась и говорит:

– Это не чудо, Сослан. Если хочешь услышать о настоящих чудесах – найди Бата, сына Каздыга, он тебе расскажет, что такое чудо.

«Не успокоюсь, пока не найду его,» – подумал Сослан.

Утром вернулся он домой и стал собираться в дальнюю дорогу, а когда собрался, отправился из дому, сам не зная куда.

Ехал он, ехал, долго ли, недолго – кто его знает, но вот к вечеру увидел в степи табуны лошадей.

Подъехал Сослан к табунщикам, поздоровался:

– Добрый вечер!

– Живи в здравии, добрый путник!

– Не приютите ли меня на ночь?

– Как не приютить! Гость – Божий гость.

Пригласили его в жилище. Сослан спрашивает:

– Не скажете ли, чьи вы табунщики?

Те отвечают:

– Мы табунщики Бата, сына Каздыга.

Сослан говорит:

– Я еду к нему в гости. Утром покажите мне дорогу.

– Погибнуть бы нам за тебя, – отвечают табунщики, – но мы и сами не знаем, где он живет. Когда ему бывают нужны кони, он присылает за ними, а его самого мы никогда не видели.

Угостили они Сослана ужином, уложили спать, а когда рассвело, проводили в путь со словами:

– Дальше в степи пасутся стада коров. Это тоже скот Бата. Может, пастухи будут знать, где его найти.

Отправился Сослан дальше. Ехал целый день и к вечеру добрался до пастухов.

– Добрый вечер, пастухи!

– Здравствуй, добрый путник!

– Я еду в гости к Бату, сыну Каздыга. Не примете ли меня на ночлег?

– Гость – Божий гость! Сойди с коня.

Угостили пастухи Сослана всем, что у них было, уложили спать, а утром Сослан сказал им:

– Покажите мне дорогу к дому Бата.

– Мы не знаем, где он живет, – ответили пастухи, – но если ты поедешь дальше, встретишь чабанов, пасущих его овец. Может, чабаны знают, где дом Бата.

Отправился Сослан дальше и к вечеру добрался до чабанов.

– Добрый вечер, чабаны!

– Здравствуй, добрый путник!

– Я еду в гости к Бату, сыну Каздыга. Не примете ли меня на ночлег?

– Гость – Божий гость!
Ввели чабаны Сослана в свое жилище, зарезали для него барана, угостили ужином и уложили спать.
Утром Сослан сказал:
– Теперь покажите мне дорогу к дому Бата.
Послали чабаны мальчика, чтоб показал Сослану дорогу, и к полудню добрались они до места.
Бат, сын Каздыга, на току молотил зерно. Подъехал к нему Сослан.
– Да будет полным твой ток!
– Живи во здравии, добрый путник!
– Я – твой гость.
Сын Каздыга Бат подошел к Сослану, взял за руку, помог сойти с коня и сказал:
– Подожди немного, сейчас пойдем в дом.
Привел он осла и ослицу, погрузил на них мешки с зерном, и они направились к дому. Там Бат, сын Каздыга, загнал ослов в грязный хлев и привязал к столбу мордами кверху.
После этого он ввел Сослана в дом, усадил на почетное место, а сам пошел резать барана.
Вот поспел ужин, сели хозяин и гость за стол. Сидит Сослан, ни кусочка в рот не берет. Бат его спрашивает:
– Почему ты не ешь, мой гость?
– Я разыскивал тебя, чтобы спросить кое о чем, и если ты не ответишь мне, я не прикоснусь к еде.
– Нет такого вопроса, на который бы я не ответил гостю.
Спрашивай.
– Недавно я был на охоте в горах и подстрелил там косулю. Косуля скатилась со скалы, я развел огонь, сделал шашлык из внутренностей и съел, а потом подумал: «Вдруг встретится мне кто-нибудь в пути – не стану же я угощать его сырой дичью! Отрезал я от туши ляжку и стал жарить ее над углями. Мясо было уже почти готово, когда косуля вскочила и бросилась бежать. Изумился я и воскликнул: «О чудо! Я съел внутренности этой косули, ее мясо жарится на огне, а она вскочила и убегает!» Тут косуля остановилась, обернулась ко мне и сказала: «Это не чудо. Если хочешь услышать о настоящих чудесах – найди Бата, сына Каздыга, он тебе о них расскажет». И я сказал себе: «Я должен найти Бата, сына Каздыга, и узнать, что это за чудеса!»
– Давай пока поедим, – сказал Бат, – а потом я тебе расскажу.
Закончили они ужинать, и Бат сказал:
– Теперь, гость, слушай все от начала до конца.
Когда подошло мне время жениться, отец сосватал за меня красивую девушку и устроил богатую свадьбу. После того, как свадебный пир кончился и люди разошлись, я вошел в комнату к молодой жене. Вдруг за дверью кто-то крикнул: «Бат, сын Каздыга, встречай гостей!»
Я открыл дверь, вышел наружу и увидел молодого всадника в черной бурке, державшего в руке войлочную плеть. Он ударил меня плетью – и я превратился в вола. Ночью меня погнали куда-то, впрягли в одну упряжку с буйволом и заставили до утра возить камни с берега реки.
Когда рассвело, этот всадник ударил меня войлочной плетью, и я снова превратился в человека. Я вернулся домой. Надо было идти работать; я трудился весь день до вечера, а вечером, поужинав, пошел к себе в комнату.
Не успел я раздеться, как кто-то крикнул за дверью: «Бат, сын Каздыга, встречай гостей!»
Выскочил я за дверь, и тот же всадник снова ударил меня войлочной плетью и превратил в рыжую кобылу. Этот человек надел на меня седло, сел верхом и поехал в какое-то большое селение. Там на меня навьючили каменную соль – по двенадцать камней с каждого бока, и я всю ночь таскал на себе соль, а на рассвете всадник стегнул меня войлочной плетью, и я опять превратился в

человека, а всадник ускакал.
Вернулся я домой и снова отправился на работу, а вечером, поужинав, пошел в свою комнату, мечтая о том, чтобы выспаться – ведь я не спал уже две ночи. Но не успел я раздеться и лечь, как знакомый голос крикнул за дверью: «Бат, сын Каздыга, встречай гостей!»
И я посчитал ниже своего достоинства прятаться в комнате, и, взяв оружие, пошел к двери. Только я открыл дверь, всадник хлестнул меня своей плетью и превратил в собаку, а потом прогнал со двора.
Я долго бегал по дорогам, не зная, куда идти, пока, наконец, не оказался в одном большом селении. В этом селении была мясная лавка, а я был голоден и остановился возле лавки в надежде получить какой-нибудь еды. В это время в лавку пришел покупатель. Он расплатился фальшивыми деньгами и стал уходить. Я бросился за ним, вцепился в его штаны и потащил обратно. Поднялся крик, мясник замахнулся на меня палкой, чтобы прогнать, но я лапой показал на оставленные покупателем деньги. Мясник присмотрелся к деньгам, понял, что они фальшивые, и забрал обратно свое мясо, а деньги бросил за порог. После этого мясник оставил меня в лавке, ухаживал за мной и кормил, а я жил с разумом и чувствами человека в облике собаки.
Через какое-то время в лавку зашла женщина, которую я знал с детства. Я очень обрадовался ей и, не отставая, ходил за нею следом. Так я следовал за нею весь день, а когда свечерело, пришел к ее дому. Она пустила меня в дом и хорошо накормила, и я остался жить у нее. Я-то ее знал, но она и понятия не имела, кто я такой. Она очень хорошо относилась ко мне и кормила тем, что ела сама, а я охранял ее днем и ночью и не позволял приблизиться к ее дому ни непрошенным людям, ни животным, так что слава обо мне вскоре разнеслась по всем окрестным селам.
И вот однажды к моей хозяйке пришли пастухи и сказали: «Мы слышали, у тебя есть хорошая собака, дай нам ее. Волки повадились воровать наш скот, и если твоя собака нам поможет, мы тебе хорошо заплатим». Женщина ответила: «Я дам вам собаку, только не обижайте ее».
Пастухи привязали меня за шею волосяной веревкой, сели на коней и потащили меня за собой. Когда мы добрались до места, они налили мне помоев, а сами сели ужинать. После этого они не дали мне даже объедков и привязали к плетню у края загона.
Я просидел там до полуночи, а в полночь явились тринадцать волков. Они остановились в отдалении, не решаясь подойти ближе, и я сказал им: «Идите сюда – и сами угоститесь, и меня накормите».
Они вошли в загон и начали резать овец, половину истребили. Волки наелись, и мне досталась доля.
Утром пастухи, увидев, какой понесли урон, взяли колья и стали меня бить, ломать мне кости. Я с трудом вырвался от них и кое-как приполз домой. Хозяйка принялась лечить меня, я долго болел, но в конце-концов поправился.
Как-то раз к хозяйке пришли другие пастухи и сказали: «Мы слышали, у тебя есть хорошая собака. Дай нам ее, а то к нам повадились волки. Если твоя собака поможет нам, мы тебе заплатим».
«Нет, нет, – ответила хозяйка, – ни за что не дам. Однажды я одолжила ее пастухам, так они избили ее до полусмерти».
Пастухи стали клясться землей: «Мы не тронем ее. Если сумеет нам помочь – хорошо, а не сумеет, так мы приведем ее обратно».
Тогда хозяйка сказала им: «Ладно, возьмите ее, только не вздумайте обидеть».
Пастухи повязали мне на шею шелковый шнур, сели на коней, и один из них взял меня к себе в седло. Когда приехали на место, они зарезали ягненка и стали кормить меня, и я съел, сколько хотел. Пастухи положили для меня у края загона мягкую подстилку и сказали: «Вся наша надежда

на тебя», а я подумал: «Ну что ж, теперь посмотрим», лег и стал ждать.
И снова в полночь явились тринадцать волков и остановились в отдалении, не решаясь подойти, а я сказал им: «Идите сюда, бедняги, вы, наверно, голодны. Поешьте сами и мне долю оставьте».
Так я подманил их ближе, а когда они подошли, бросился на них и стал убивать. Я убил их двенадцать, а тринадцатый бросился бежать. Я погнался за ним и почти уже догнал, как вдруг он остановился и сказал: «Я знаю, что ты не собака. Ты – Бат, сын Каздыга. Не убивай меня, и я научу тебя, как снова стать человеком. Тот, кто заколдовал тебя и теперь живет с твоей женой, завтра делает поминки по своей матери. Приди туда и начни таскать со столов мясо и пироги. Тебя станут бить, а ты продолжай свое дело. Наконец, твой враг не выдержит и ударит тебя войлочной плетью, и ты мгновенно станешь тем, кем был. Тогда не теряйся, изловчись и выхвати у него из руки войлочную плеть. Сумеешь это сделать – твои страдания кончатся; не сумеешь – будет еще хуже».
Я отпустил этого волка, вернулся обратно и сложил убитых волков в кучу возле загона.
Утром, когда пришли пастухи, их радости не было конца. Они снова зарезали для меня ягненка, а потом отобрали сорок овец из своего стада и погнали к моей хозяйке.
А я направился к дому того, кто жил с моей женой, и увидел, что там и вправду готовятся к поминкам. Вот уже накрыли столы, и тогда начал действовать так, как научил меня волк: стал таскать со столов пироги, хватать куски мяса, совать хвост в котлы. Меня гнали, били, а я продолжал свое дело. Когда уже не знали, как от этой напасти избавиться, тот человек, что превратил меня в собаку, взял свою войлочную плеть и ударил меня, и я тут же снова стал собой. Бросился я на своего врага, вырвал у него из руки войлочную плеть и ударил его так, как он бил меня, и он превратился в черного осла. Тогда я пошел в дом, нашел там мою жену, предавшую меня, ударил ее плетью – и она обернулась ослицей.
Ты их видел: те самые осел и ослица, на которых мы везли зерно - моя жена и ее любовник. Целыми днями они работают на меня, а вечером я загоняю их в грязный хлев и привязываю мордами вверх – и тем утоляю жажду мести.
Слушал нарт Сослан и удивлялся, да и как же было ему не удивляться: никогда ни о чем подобном он не слышал.
А утром поблагодарил Сослан хозяина и вернулся в селение нартов.